

## Глава 1141: Первый День в Школе

Нин Шу думала, что Фан Фэйфэй не сможет занять денег, но, неожиданно, на следующий же день Фан Фэйфэй уже принесла два серебряных доллара. Эти два серебряных доллара были заняты у сокурсников, и на них даже была выписана расписка.

Чжу Яньцин с облегчением вздохнул, так как ему больше не нужно было беспокоиться о счёте за лечение. Когда он увидел Нин Шу, он выпятил грудь и самодовольно сказал:

- Кто сказал, что меня скоро выпишут из больницы? Моя девушка очень популярная в моём университете, она бы меня ни за что не подвела.

Нин Шу: → \_ →

Ты чего такой самодовольный? Говоришь так, словно тебе не нужно потом возвращать эти деньги. Как только придёт время, хотела бы Нин Шу посмотреть, откуда он достанет деньги. Это определённо будет крайне постыдно. И лучше всего, если он, в итоге, начнёт работать грузчиком в доках Хуанпу.

Фан Фэйфэй пошла занимать деньги только потому, что она не хотела сама платить ещё два серебряных доллара. Вмешивать деньги в отношения между друзьями разного пола – это всегда плохо. А когда те студенты придут требовать свои деньги обратно, они уже будут искать Чжу Яньцина, а не Фан Фэйфэй.

Фан Фэйфэй приходила в больницу, чтобы проведать Чжу Яньцина, когда у неё не было занятий. Её поведение было довольно внимательным, поэтому Чжу Яньцин был очень счастлив.

Нин Шу теперь уже редко появлялась перед Чжу Яньцинем, потому что большую часть времени она тратила на изучение военных знаний и на работу по усилению своего тела. А иначе, когда придёт время отправиться на поле боя, у неё даже не будет достаточно сил, чтобы сбежать, спасая свою жизнь. Она тренировала Непревзойдённые Боевые Искусства и оттачивала свою технику стрельбы ради увеличения своих шансов на выживание.

Скоро начнётся суматоха и она продлится очень долго, так что ей нужно постараться остаться в живых до тех пор, пока задание не будет выполнено.

Нин Шу тщательно выполняла все тренировки, которые стояли на повестке дня. Благодаря тренировке Непревзойдённых Боевых Искусств, она была очень сильной. Во время тренировочного забега с мешками с песком, её мешки были тяжелее, чем у остальных трёх мужчин. Более того, у неё теперь были деньги, поэтому она, естественно, хорошо ухаживала за собой. Она хорошо ела, и её тело больше не было таким слабым, как раньше.

В мгновение ока прошёл почти год. Чжу Сяюань достиг возраста, когда пора идти в школу, поэтому Нин Шу привела Чжу Сяюаня в детскую школу. Чжу Сяюань никогда раньше не оставался без Нин Шу, поэтому у входа он вцепился в ногу Нин Шу и запрокинул голову, крича "Мама не бросай меня!"

Нин Шу терпеливо утешила его, говоря "Мама ни за что не бросит Сыюаня. Пришло время Сыюаню пойти в школу, там у тебя будет много друзей".

Чжу Сыюань был ребёнком, у которого, по сути, не было чувства безопасности. У него в жизни никогда не было отца и, насколько он помнил, у него было лишь презрение по отношению к своему отцу за то, что он был так бессердечен по отношению к его матери.

Каждый день, когда у Чжу Сыюаня заканчивались занятия, Нин Шу ждала у входа, чтобы забрать его. Каждый раз, когда Чжу Сыюань видел Нин Шу, он практически бросался ей на руки.

По пути домой Нин Шу спрашивала у Чжу Сыюаня о том, что он сегодня узнал и хорошо ли он проводил время с остальными детьми. Чжу Сыюань всегда отвечал на её вопросы по порядку. Ему, похоже, было уже не так страшно ходить в школу, и он завёл там несколько хороших друзей.

Периодически он дрался со своими одноклассниками, а потом плакался об этом Нин Шу. Нынешний Чжу Сыюань был гораздо более живым и энергичным, по сравнению с прежним собой.

Нин Шу была очень рада видеть это. Нынешний Чжу Сыюань развивался в хорошем направлении.

Помимо всего этого, Нин Шу также работала над тем, что готовила для себя инструменты. Она купила очень прочную аптечку, приготовила медицинские ножницы, скальпель, а потом привязала крепкий ремень, чтобы она могла везде носить с собой эту аптечку. Она будет полагаться на эти вещи, чтобы выжить.

К тому же, она приготовила набор игл для акупунктуры. Когда придёт время, они ей понадобятся. Комбинация традиционной китайской медицины и лечения в западном стиле будет иметь гораздо лучший эффект.

Нин Шу начала набирать западные противовоспалительные средства. Периодически она приходила в китайскую аптеку, чтобы купить травы, из которых потом делала порошок. Основной целью этого порошка было быстро остановить кровотечение, чтобы выиграть время для лечения.

Она складывала готовый порошок в аптечку и продолжала делать ещё, когда у неё было свободное время, чтобы накопить как можно больше. Не считая золотистого порошка для ран, Нин Шу также делала яд. Однако найти ингредиенты для яда оказалось не так-то просто, поэтому конечный продукт оказался не очень хорошим. Токсичность была не очень сильной.

Пока Нин Шу была занята своими делами, Чжу Яньцин провёл в больнице около месяца и был выписан. Он почти полностью восстановился, но за это время он потратил немало денег. И за его лечение снова заплатила Фан Фэйфэй.

Нин Шу наблюдала за тем, как Чжу Яньцин уходит из больницы. Её сердце было в полнейшем

спокойствию, когда она смотрела на то, как он уходит с Фан Фэйфэй. Вероятно, они больше не встретятся снова.

## Глава 1142: Я Твой Отец

Нин Шу прижала руку к груди, на душе у неё было душно и неудобно. У Чжу Сунян поистине был серьёзный комплекс неполноценности. И этот комплекс неполноценности был особенно сильным перед Чжу Яньцинем.

Изначально, она должна была обращаться к Чжу Яньциню, как "господин". Когда она представляла его другим, она также должна была говорить "это мой муж, мой господин". Однако она боялась, что Чжу Яньцин рассердится, поэтому, когда её кто-нибудь спрашивал, она говорила, что просто старшая сестра Чжу Яньцина.

К этому времени атмосфера в стране становилась всё более напряжённой. Японцы захватили три северо-восточных провинции, а в самой стране две стороны были вовлечены в гражданскую войну. Политика центрального правительства гласила "не противиться иностранной агрессии, сначала мы должны избавиться от внутреннего врага", поэтому они были сфокусированы на том, чтобы подавить Красную Армию. Повсюду были шпионы, убийства и разрушения, отчего положение дел становилось всё более изменчивым. Покрывало беспокойства накрыло всю страну.

Каждый день у чиновников и дворян статус менялся на уличных сплетников, после чего их арестовывали и бросали в тюрьму. Правительство пыталось избавиться от всех, кто казался частью Красной Армии.

Над всей страной словно нависли слои невыносимо тяжёлых облаков, а почва под ними взывала в печали. В этом хаотичном мире Нин Шу чувствовала себя такой маленькой. Подобная горькая борьба, эти страдания, эта боль, постепенно росли и сжимали оковами её сердце.

Каждый человек должен был сделать хоть что-нибудь ради этой страдающей страны.

Чжу Сыюань попросил у Нин Шу книжки для чтения, поэтому Нин Шу тут же отвела его в книжный магазин за книжками. К этому времени Чжу Сыюань уже мог узнавать некоторые слова и поэтому умел немного читать.

В эту эпоху книги были крайне дорогими. Единственными посетителями в книжных магазинах были студенты в униформах или прилично одетые интеллектуалы.

Пока Нин Шу и Чжу Сыюань выбирали книги, они слышали голос, наполненный неуверенностью и шоком.

- Чжу Сунян?

Нин Шу обернулась и обнаружила Чжу Яньцина, стоящего с книгой в руке и ошеломлённо глядящего на неё. Нин Шу в замешательстве посмотрела на него.

- А вы кто?

Сердце Чжу Яньциня ёкнуло. Он был ошарашен, и ему казалось это нелепым – увидеть в этом книжном магазине человека, которого тут вообще быть не должно. После того, как первоначальный шок прошёл, слова "вот дерьмо" тут же заменили всё, что он чувствовал.

- Что ты тут делаешь?

Голос Чжу Яньциня был немного громким, поэтому все посетители книжного магазина посмотрели на него. Чжу Яньцин тут же подошёл к Нин Шу и дернул её за руку, чтобы вытащить из магазина.

Нин Шу стряхнула руку Чжу Яньциня, потом взяла Чжу Сьюаня, после чего вышла из магазина.

Как только они вышли из книжного магазина, Чжу Яньцин начал кричать на Нин Шу.

- Что ты тут делаешь? Что с мамой? Я отправил тебе так много телеграмм, почему ты не ответила?! И ты даже не удосужилась сказать мне, что приезжаешь в Шанхай! Тебя тут быть не должно, скорее возвращайся домой!

Нин Шу всё ещё сохраняла озадаченное выражение лица, когда нерешительно спросила:

- А вы?

- Чжу Яньцин, - резко огрызнулся Чжу Яньцин.

На лице Нин Шу тут же расплылась улыбка, и она радостно сказала:

- Господин, я наконец-то вас нашла!

Чжу Яньцин нахмурился и недоверчиво переспросил:

- Как ты меня назвала? Господин?

- Кажется, все люди тут называют своих мужей господином, - сказала Нин Шу.

Потом она повернулась к Чжу Сьюаню и сказала:

- Сьюань, это твой отец. Твой отец ещё не умер. Иди, поздоровайся с папой.

Чжу Сююань: ????

Его отец ещё не умер?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1110319>